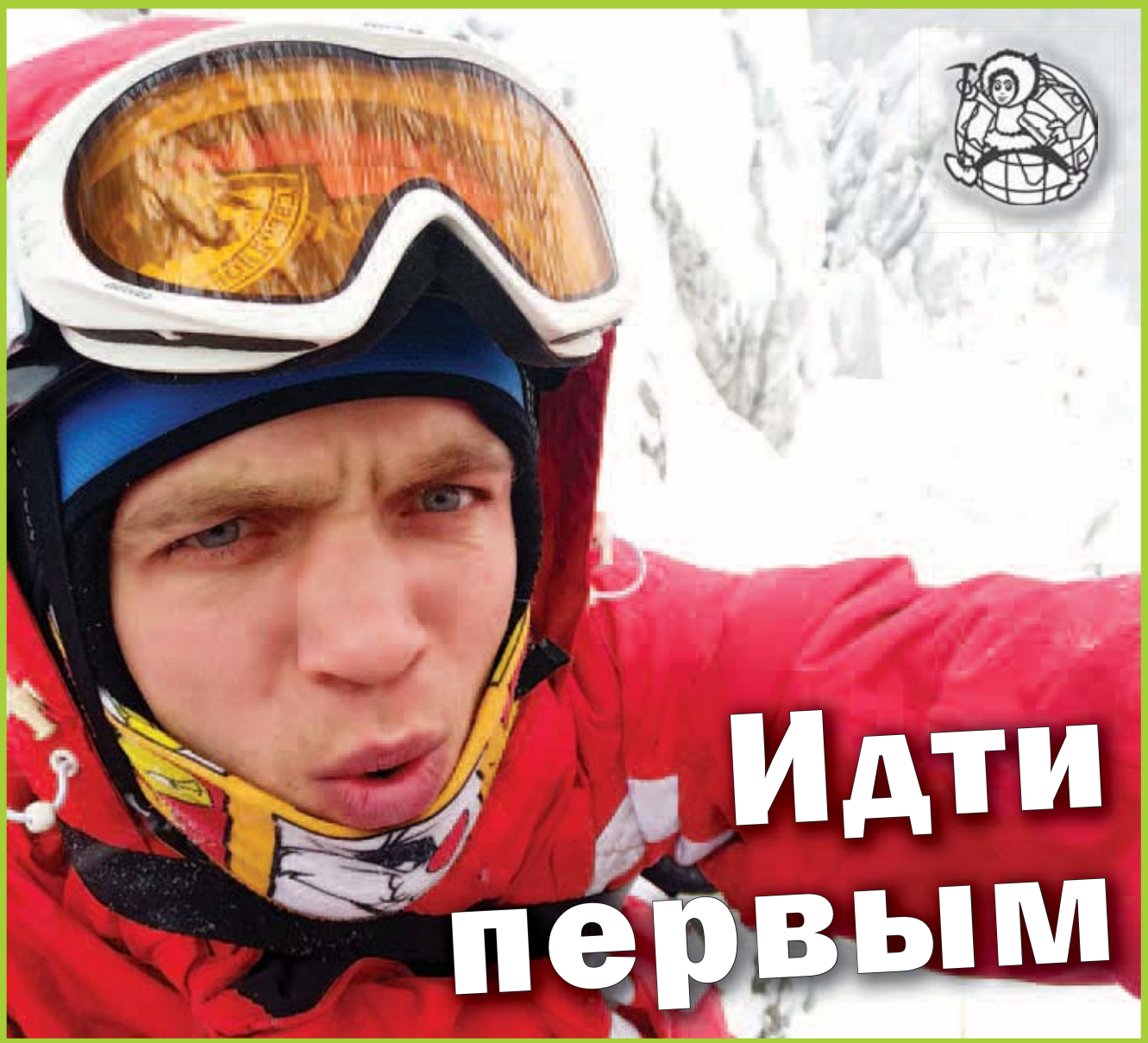
ISSN 0134 – 241X

УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ

1 (787) январь, 2023

www.uralstalker.com

Идти первым

ПАМИРСКИЙ ДОМ

ЗАБЫТАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

УДАРНЫЙ КУЛАК

9 770134 124100 61 23001

УРАЛЬСКИЙ следопыт
ISSN 0134-241X
www uralstalker.com

Январь 2023

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.
Редакторы разделов – Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.
Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.
Редактор видеоконтента – Ю.В. Шлентова.
Корректор – С.В. Мартынюк.
Интернет – Е.В. Марков.
На обложке – 1 стр.: фото Евгения Рябинина. 4 стр.: Ледник, фото Ярослава Мурзина.
Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».
Редакционный совет – Геннадий Прашкевич, Вадим Панов, Юрий Казарин, Дмитрий Байкалов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2023 г.
Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Почтовый адрес редакции, издателя: 620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Телефон: +7(343)269-22-34
E-mail: uralstalker@mail.ru **www**.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №1 (787), 2023 г. Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г. Учредитель — ООО «Уральский следопыт». Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **«тема»**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком УС, публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:
- **Почтовые отделения России: Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316**
- **Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»**

αэлита
Журнал в журнале

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №1, 2023 г. Подписан к печати 30.12.2022 г. Дата выхода 09.01.2023 г. Цена свободная. Печать офсетная. Тираж 11000. Отпечатано ООО «Периодика», 623751, Свердловская область, г. Реж, ул. О.Кошевого, д.16. Телефон: +7 (34364) 33-66-5. Заказ №

Содержание

Встречный ветер

Экспедиция
А.ЗАТОНСКИЙ
Принцесса..... 30

Юнкоры пишут
В.РАСПОПОВА
Здесь есть свои сердце и легенды 34

Путешествия по Уралу
Е.РЯБИНИН
Таганай — уютный..... 36

Живи активно!
А.ЯКОВЛЕВА
Пропащая яма и Медаежий колодец 40

Фотолетопись
Е.ТАМПЛОН
Анатольский рудник 46

Природа в ладонях

Добрые попутчики
В.ДЕНЕКО
Не ходи по тайге напрямик..... 44

Река времени

Штрихи к портрету
Н.ЛЫСАНОВА
Мамин-Сибиряк и Чехов 3

Далекое-близкое
Е.ОРЛОВА
Детдом «особого назначения» 6

Тропой поиска
О.ШАРГУНОВ
Рожденный Сталинградом 11

Тропой поиска
Н.ВЕХОВ
Хозяин гор 16

Штрихи к портрету
Н.ЗАПОРОЖЦЕВА
Возвращение вятского странника 22

Народы Урала
Е.БАЗАРОВ
Хоровод традиций 26

◀ Дом-музей Мамина-Сибиряка в Екатеринбурге

Мамин-Сибиряк и Чехов

Почему между писателями «пробежала чёрная кошка»

Премьера «Золотопромышленников» состоялась в Екатеринбурге в ноябре 1887 года. Среди зрителей оказалось много недовольных: тех, кто увидел в пьесе Мамина-Сибиряка себя. Поднялась волна критики. Однако Чехов признал писательский дар Мамина-Сибиряка, но дружба у них, к сожалению, не сложилась.

Надежда Лысанова

Поэт, прозаик, литературовед, журналист, член Союза писателей России, Союза журналистов России. Родилась в Верхней Салде. По образованию филолог. Преподавала, работала в газетах. Живёт в Челябинске. Автор поэтических сборников. Один из авторов регионального учебника «Моя малая родина» (1–4 кл.). Публиковалась в журналах: «Веси», «Южный Урал», «Урал», «Научный обозреватель» и др. Занимается краеведением, любит путешествовать.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

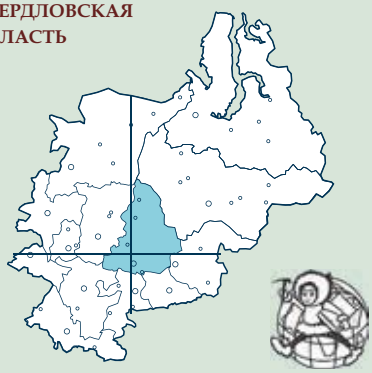

Фото предоставлены автором

Антон Павлович вызывал у Дмитрия Наркисовича не всегда положительные эмоции. Иногда Мамин-Сибиряк *«… о Чехове отзывался сдержанно или ядовито и зло»* (вспоминал Александр Куприн). Жена уральского писателя рассказала Куприну, что произошло между литераторами весной 1900 года в Крыму. Приехав в начале апреля в Ялту, Мамины разместились в гостинице «Гранд Отель». Дмитрий Наркисович очень устал в дороге, и Ольга Францевна уложила его в постель. На третий день писатель почувствовал себя лучше, и с женой днём вышел погулять на набережную.

▼ М. Горький, Д. Мамин-Сибиряк, Н. Телешов, И. Бунин. 1900 г.

▲ Сцена из пьесы В. Зуева «Приваловские миллионы»

Гуляя, Мамины остановились у книжной лавки Синани около афиши о спектакле «Дядя Ваня» Московского художественного театра. Тут вышел из лавки Чехов: «*А, Дмитрий Наркисович, здравствуйте. И вы с супругой приехали посмотреть Художественный театр! Почему так поздно? Теперь торопитесь. Билеты можете не достать*». Когда Мамины вернулись в гостиницу, Дмитрий Наркисович сказал жене: «*Уедем отсюда, Ольга, завтра же уедем. Какой самоуверенный болван!*» Мамин не любил задавак. Но через час пришёл Немирович-Данченко и сообщил, что им оставили 2 билета.

Причина взаимного отчуждения, видимо, кроется в событиях, произошедших раньше. Вот что написал Михаил Громов в «Книге о Чехове»: «*В последних номерах «Северного вестника» за 1887 год, которые Чехов читал, работая над «Степью», печаталась повесть Д.Н. Мамина-Сибиряка «Нужно поощрять искусство», посвящённая закулисному театральному быту – с изменами и разводами, с внебрачным сыном умершей актрисы, мальчиком по имени Маляйко, с тёщей-злодейкой по прозвищу Мак-Магон, с постепенно спивающимся героем, городским врачом. Повесть ниже возможностей Мамина-Сибиряка и несравненно ниже не только «Попрыгуньи» или «Ионыча», но даже «Цветов запоздалых», напечатанных пятью годами ранее, написанных же, по-видимому, ещё раньше…*». Думаю, Чехов не удержался и высказался не раз о слабом произведении Мамина-Сибиряка. Конечно, он своими высказываниями, критикой больно ударил по самолюбию Дмитрия Наркисовича. Но, возможно, «чёрная кошка» пробежала между ними ещё и по другим причинам, но в обществе они никак не выказывали своей неприязни, оба были предельно сдержаны.

Александр Куприн сказал однажды Мамину, что «*души критиков так же не исследованы, как и души кучеров, но воспитательные приёмы их часто бывают одинаковыми. Критики так же, как кучера, воображают, что если они будут задергивать, всячески измываться над писателями, то те станут уважать их и слушаться*». На юге прежняя обида Мамина-Сибиряка на Чехова видимо всколыхнулась. Впечатлений восторженных от Ялты писатель ещё не успел получить, как отдых был испорчен. Самообладание не помогло ему в этот раз.

Слишком разными они были. Оба были сильными писателями, а хорош был каждый по-своему. Чехов не написал ни одного романа. Зато его пьесы ставились во многих театрах, хотя были провалы на подмостках и восстановления. У Мамина-Сибиряка были сильными романы, он писал очерки, рассказы, но пьесы сочинялись им не очень удачные, разве только «Золотопромышленники». И то не сразу прижились они на сцене. Пьесу Дмитрий Наркисович написал в 1885 году, тогда он жил ещё на Урале. «Золотопромышленников» в 1887 году опубликовал журнал «Наблюдатель». В Екатеринбурге пьесу поставили, премьера состоялась 10 ноября 1887 года. Успеха автору она не принесла. В Москве же постановка имела успех. В театре Ф. Корша её премьера состоялась 18 ноября 1887 года.

Антон Павлович давно был серьёзно болен и почти постоянно находился в Крыму. Ещё в 1898 году его просил Немирович-Данченко приехать на постановку «Чайки». Но в Москву с юга Чехов не поехал, а попросил театр прибыть в Крым. Театр приехал в Севастополь, и все ждали А.П. Чехова. В Ялту к нему отправилась О.Л. Книппер, вер-

▶ Старый Крым. Набережная Ялты

◀ Афиша премьеры «Приваловских миллионов» в Камерном театре

нувшись в Севастополь, она сообщила, что писатель неважно себя чувствует, а в Ялте собрались «чуть ли не все представители русской литературы: Горький, Мамин-Сибиряк, Станюкович, Бунин, Елпатьевский, Найдёнов, Скиталец…» Это были настоящие театралы. Художественный театр поехал к Чехову и 14 апреля 1900 года был на месте. Гастроли МХТ в Ялте прошли с большим успехом, публика была в восторге от пьес, ялтинцам неожиданно выпали счастливые дни.

Сегодня драматический театр Ялты носит имя А.П. Чехова. Напомню, что самый первый ялтинский театр был небольшим. Всего на 315 мест. В 1896 году здесь построили новое здание городского театра. В нём была просторная сцена и вместительный зал. На сцене его пел молодой Фёдор Шаляпин, а Чехов был зрителем. Играл Сергей Рахманинов… В писательской Ялте находится и Дом-музей Чехова. Здесь Антон Павлович прожил 48 месяцев. Написал более десятка произведений. Героине рассказа «Дама с собачкой» на набережной установлен памятник.

▲ Премьера

Почему же Мамин-Сибиряк вызывал неподдельный интерес у успешного Чехова? Заметно было, что Антон Павлович ревностно присматривался к нему, наблюдал. И.Н. Потапенко обратил внимание на такие его слова: *«Когда я читал маминские писания, то чувствовал себя таким жиденьким, как будто сорок дней и сорок ночей постился. …Мамин принадлежит к тем писателям, которых по-настоящему начинают читать и ценить после их смерти. И знаешь, почему? Потому что он своё творчество не приурочивал к преобладающему направлению…».*

Дмитрий Наркисович часто вспоминал, как сам пробивал себе дорогу в литературу. Всегда волновался при этом. Эта тема для него была болезненная: ««Писатель-областник», как будто … я вовсе не беллетрист, а «трудолюбивый этнограф»». «Трудолюбивым этнографом» назвал его однажды Скабический. Время расставило всех по местам. Писатель сегодня тот, которого читают. Мамина-Сибиряка читают. Дмитрий Наркисович перешёл свою эпоху, угадал будущее, остался современным писателем. Во времени значение имеют читатели, они решают, кто настоящий писатель, а вовсе не критики.

И можно смело сказать, что и многие произведения Мамина-Сибиряка пережили своё время: пьеса «Золотопромышленники» ставилась в театрах (была в репертуаре Камерного театра Екатеринбурга) и продолжает жить, вошла в экранизации. Символично и то, что в Екатеринбурге именно театр Чехова поставил фантазию «Мамин-Сибиряк. Репетиция творчества» к юбилею писателя. Премьера состоялась в Доме Писателей 18 ноября этого года. А Владимир Зуев написал сценарий одноимённой пьесы по роману «Приваловские миллионы», премьера которой, на радость зрителям, состоялась в Камерном театре Екатеринбурга. Юбилейный год Д.Н. Мамина-Сибиряка, без сомнения, усилил интерес уральцев к творчеству своего земляка. И не только уральцев! УС

▼ Мадам Заплатина и Василий Бахарев. Сцена из пьесы «Золотопромышленники»

▲ Скульптура у заводоуправления Уралхиммаша

Детдом «особого назначения»

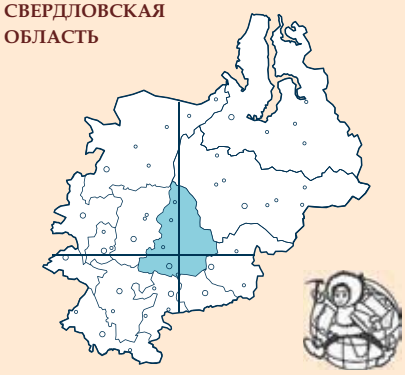
Из истории посёлка Нижне-Исетский

Не так давно я ездила по делам на Химмаш — в хорошо знакомую и любимую библиотеку имени Гайдара. Проехав мимо белокаменного Храма Казанской Божьей матери, вдруг увидела то, чего до сих пор не замечала, не обращала внимания.

Сразу за Храмом — заброшенный парк, в центре которого виден остов полуразрушенного старого двухэтажного зелёного здания, большого и угрюмого. А перед ним — строгая стела — памятник.

Чем-то эта картина потревожила мою душу, и поэтому, разрешив деловые вопросы в библиотеке имени Аркадия Гайдара, я спросила у заведующей: «Светлана Николаевна, а что тут у Вас на Химмаше за «развалины старого замка»? — Это на въезде? За памятником? О, в этом здании когда-то размещался детдом «особого назначения». Там до революции находился казённый завод. Вот это здание, которое Вы видели, — бывшее заводоуправление, рядом была церковь и приют для детей-сирот при ней. С приходом советской власти здесь разместился детдом.

Положение было в то время ужасающим — не хватало одежды, еды, кроватей… Так всё фактически и продолжалось до тех пор, пока не пришёл новый директор — Владимир Константинович Смирнягин. Ему удалось наладить работу детдома. Причём, по системе Макаренко. У нас на Химмаше Смирнягин — человек-легенда. Воспитанники детдома называли его отцом — он был строг и справедлив. Смирнягина и сейчас на Химмаше помнят, любят и почитают, потому что многие его выпускники оставались работать на заводе и жили в этом районе. Их дети и внуки сейчас тут живут. Помните известное «дело военных» 1937 года? Когда обвинили группу высших советских военачальников во главе с маршалом Тухачевским в организации военного заговора? Их расстреляли за четыре года до войны с фашистами, а потом реабилитировали в 1957 году. Дети нескольких

Елена Орлова

Выпускница «Каравеллы» 70-х годов. Педагог высшей категории. В 2009 году с друзьями-каравелловцами организовала на Химмаше разновозрастный отряд «Флагман», где тринадцать лет вела журналистику и сценическое мастерство.

Документы и фотографии из архива Музея истории завода Уралхиммаш

▼ Бывшее здание детского дома-интерната

Воспитанники Н-Исетского детского дома
(рядом со Смирнягиным Б.К. 4-й слева в нижнем ряду Заплатин В.Т.)

из них были сосланы в этот детдом. И содержались именно здесь.

За подробностями мне посоветовали обратиться к научному работнику музея истории завода Уралхиммаш — Наталье Борисовне Лазуковой. Она является хранителем материалов об этом детском доме. Выслушав мою просьбу, она не только предоставила мне возможность поработать с архивными документами, которых в музее немало — воспоминания о детдоме его воспитанников и педагогов, письма выпускников с фронта, фотографии тех лет, — но и помогла с ними разобраться. Итак, история получилась следующая.

В сентябре 1803 года в Нижне-Исетске начал работу казённый железоделательный завод. При нём, разумеется, появилась и инфраструктура — дома, школы, аптека и больница. И, конечно, церковь. При церкви был создан приют для детей-сирот. Их было тогда немного — десять-двадцать человек. После первой мировой войны сирот стало больше. В зданиях, которые сейчас находятся в удручающем состоянии, в XIX веке располагались заводоуправление, училище, госпиталь, архив завода, квартиры администрации.

Во время гражданской войны (в 1919 году) здания перешли в распоряжение Нижне-Исетского детского дома. На момент передачи в старом приюте при заводоуправлении было сто двадцать детей и пять воспитателей. Дети болели, медикаментов не было. Педагоги детского дома долго не выдерживали, люди увольнялись, потому что смотреть на бедственное положение сирот было тяжело, а чем им помочь — совершенно непонятно. Голодные дети не подчинялись воспитателям, воровали продукты в посёлке. Одна пара валенок — на нескольких воспитанников.

▲ Будущий декан матмеха УрГУ и фронтовик Фридрих Шолохович (слева). Рядом с ним Владимира Уборевич

Во второй половине 1920-х годов ситуация несколько стабилизировалась. Но, с тридцатых годов в детдом стали направляться дети раскулаченных из посёлка, а в 1937 году поступили первые партии детей репрессированных родителей из Владивостока, Нижнего Новгорода, Астрахани, Ленинграда. Детдом получил особый статус. Из тридцати прибывших детей большинство составляли мальчики. Было и несколько девочек из столицы — Светлана Тухачевская, Вета Гамарник, Мира Уборевич, Гизела Штейнбрюк. Кто же были эти девочки? Как судьба занесла их на далёкий Урал, в детский дом «особого назначения»?

▲ Документальный роман Владимиры Уборевич

Отцом Светланы был маршал Советского Союза Михаил Николаевич Тухачевский, расстрелянный 12 июня 1937 года. Мама Светланы также была арестована в сентябре 1937 года и отправлена в Сибирь, в лагеря. Отец Виктории — Гамарник Ян Борисович, начальник Политуправления Красной Армии. Он застрелился 31 мая 1937 года, узнав об аресте Тухачевского. Маму арестовали в 1937 году, как жену «врага народа», и расстреляли в 1941 году. Папа Владимиры — Уборевич Иероним Петрович, Командарм I ранга, военный министр Дальнего Востока. Был расстрелян 12 июня 1937 года. Маму её арестовали и отправили в Сибирь, в лагеря. Отец Гизелы — Отто Штейнбрюк, начальник I Европейского отдела Разведупра РККА, был расстрелян 21 августа 1937 года. Все — и отцы, и матери, и дети — были реабилитированы в 1957 году за отсутствием состава преступления.

Девочек в детском доме поместили в отдельную комнату и постарались создать видимость домашнего уюта, о чём стало известно в НКВД. После проверки ОблОНО факт «нарушений» был вскрыт, виновный в нём директор уволен. Последовавшие за ним остальные директора не могли понять: что делать, как содержать этих особых детей. Кто-то увольнялся, кто-то уходил в запой. Никто в этих условиях не сумел наладить в детдоме нормальную хозяйственную и воспитательную работу.

В мае 1938 года был издан приказ НКВД «Об устранении извращений в содержании детей репрессированных родителей». На местах его интерпретировали часто так, что с детьми нужно поступать так же жестоко, как и с их родителями: никаких смягчений жёсткого режима! На долю детей «врагов народа» выпало множество тяжких испытаний.

В декабре 1938 года в Нижне-Исетском детском доме появился новый директор — Владимир Константинович Смирнягин. К тому времени там уже жили двести пятьдесят воспитанников. Ознакомившись с положением дел, он обратился за помощью к парторганизации посёлка, и помощь была оказана. Владимир Константинович не был педагогом. Он закончил совпартшколу, а не пединститут, но оказался очень крепким хозяйственником. К тому же, изучив труды Макаренко, решил работать с детьми по его методу — через трудовое воспитание, во-первых, выращивая лидеров и опираясь на них, во-вторых. И Смирнягин сумел-таки стать «уральским Макаренко»! Ему удалось спасти от голода и бандитизма немало детей-сирот.

«Каждый ребёнок с девяти лет должен работать, причём не только головой, но и руками. Детям-подросткам с четырнадцати до семнадцати лет надлежит окончить среднюю школу и овладеть одной из промышленных или сельскохозяйственных специальностей. Только тогда сможет каждый воспитанник детдома получить путёвку в жизнь и вырасти полезным членом общества. Создание мастерских и подсобного сельского хозяйства даст возможность укрепить жизнь и иметь продовольственные запасы. В этом заключается будущность детдома», — доказывал Владимир Константинович на педсовете, заседании детского совета и общем собрании воспитанников.

Сразу же были определены неформальные лидеры, из них собран актив детского дома с распределением обязанностей. Актив утверждался общим собранием воспитанников. Заработал актив детдома в помощь новому директору! Поверили ему неформальные лидеры. Очень важным считал Смирнягин воспитание личности коллективом. *«Чем больше требуешь, доводишь дело до конца, тем больше тебя будут уважать, — объяснял он активистам детдома. — Зарождаются традиции, их нужно сохранять. Нужен режим, он дисциплинирует».*

Владимир Константинович превратил детский дом в большую семью, где несколько сотен детей жили вместе в возрасте от семи до пятнадцати лет. Обучались в школе, учились обслуживать себя сами, приобретали трудовые навыки. Воспитанники были распределены на группы по тридцать-тридцать пять человек, в зависимости от того, кто в каком классе учится. Школьный класс — это отдельная группа в детском доме. Свободное время для детей не предусматривалось. В часы внешкольной работы, когда работали кружки, воспитанники, в них не занятые, под руководством воспитателя читали газеты, журналы, книги.

За каждую группу отвечали два воспитателя. Один воспитатель — за группу во время школьных занятий, второй вёл внеклассную работу. Причём каждый работал не более пяти часов в день. В таком же составе детский коллектив работал летом в подсобном хозяйстве, которое находилось в двух километрах от детдома. Каждая группа имела свой

▼ Подсобное хозяйство детдома

